

№2(26)
февраль
2003 г.

ИСПОЛКОМОВСКИЕ МИТРОФАНУШКИ ХОТЯТ ПОЖИВИТЬСЯ

нимать отказались. И в отделе по обращениям граждан, и в общем отделе, и в орготделе, и лично секретарь исполкома О. Швороб. Не взяли - и все. Последняя, например, заявила: «Сначала мы изучим закон, а потом примем ваше заявление». На следующий день инициативная группа предприняла еще одну попытку проинформировать городского голову о назначенном на 30 ноября собрании. На этот раз уведомление было принято («Третий сектор, №6 (24)».

Если верить иску Швороб, она об этом уведомлении знает ничего не знала. Но в суд обратилась не только она, но и зав. отделом по обращениям граждан Н.А. Протопопова. В ее заявлении со стилистикой - получше, с орфографией - похуже. Впрочем, зачем грамотность человеку, пишущему от имени исполкома ответы северодончанам? Вот что написала она: «Действительно 19.11.2002 г. в отделе по обращениям граждан обратилась Е. (фамилию купировала редакция) с требованием принять уведомление о проведении собрания относительно вопроса местного референдума в г. Северодонецке, который должен был быть проведен в г. Рубежном. Этот документ был предоставлен Е. с нарушением требований ст. 5 Закона Украины «Про звернення громадян», а именно, письменное уведомление должно было быть подписано заявителем (заявителями) с указанием даты. После обращения гражданки Е., зав. отделом по обращениям граждан Протопопова Н.А. попросила подождать, чтобы она могла проверить необходимость наличия каких-либо других документов для правильного оформления обращения» (орфографические ошибки - Протопоповой).

Были ли нарушения при подаче уведомления со стороны заявителей, мы разберемся в суде. Здесь важно другое: сама Протопопова собственноручно признала, что уведомление она не приняла. Поэтому как нарушения, потому как надо проверить необходимость других документов... Хотя по той же ст. 5, на которую она ссылается, обращение гражданина она обязана принять в любом случае, зарегистрировать его и, если оно оформлено с нарушением, вернуть с соответствующими разъяснениями. Причем, такой возврат может быть обжалован. И уж никакими законами не предусмотрено требование прилагать к обращению какие-либо документы. Протопопова этого не знает?

Удивительно все, что собственноручно изложил эти обстоятельства, Протопопова тут же требует опровергнуть распространенную газетой информацию о том, что уведомление она не приняла, считая ее... недостоверной. И, в качестве компенсации, попросила 3 тысячи гривен в качестве возмещения морального ущерба. Все таки субординация в исполкоме на уровне. Не может же, в самом деле, подчиненный требовать себе столько же дармовых «бабок», сколько и начальник!

На что рассчитывают Швороб и Протопопова, подав эти иски? Понятно же, что только на суд. С одной стороны - пожилая женщина, которую гоняли из кабинета в кабинет «казенного дома», с другой стороны - чиновники, которые могут заявить, что в глаза ее не выдали? Кого поддержит суд? Что есть свобода слова по-северодонецки? Не писать

борців України», редакцию газеты «Третий сектор» и автора статьи опровергнуть сведения, которые не соответствуют действительности и унижают мою деловую репутацию, как секретаря исполкома Северодонецкого городского совета.

3. Взыскать с Луганского областного отделения Всеукраинской общественной организации «Комитет виборців України», редакции газеты «Третий сектор» в мою пользу, причиненный мне моральный ущерб в размере 5000 /пять тысяч/ грн.

Ольге Егоровне, дабы не позорить безграмотностью исполком, пойти бы в класс шестой-седьмой средней школы, пописать диктанты-сочинения.

Из малосвязного текста искового заявления трудно понять, что именно унизило честь и достоинство чиновника аж на 5 тысяч гривен. Может быть, приписанная ей фраза «Мы сначала изучим закон, а потом примем заявление»? Ведь Бог с ней, с грамотностью, но законы Украины секретарь исполкома наверняка знает и строго их соблюдает?

Увы, и здесь не все вьется. Прочитав еще раз заявление: «Украина является... государством, где честь и достоинство является высшей социальной ценностью. Своим же статьей А. Светиков нарушает эти ценности, которые четко изложены в ст. 1 Конституции Украины - Основном Законе Украины». Увы, ничего подобного в ст. 1 Конституции Украины не содержится. В других статьях - да, но не в первой. Статьи 5,6 Гражданского процессуального кодекса устанавливают общие принципы судопроизводства в Украине, и на них ссылаются при подаче исков лишь некоторые, плохо ориентирующиеся в законах малограмотные граждане. Да вот еще секретари исполкома. И уж совсем в тупик поставила нас ссылка О. Швороб на ст. 137 закона Украины «Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні». Ибо в этом законе всего-то 43 статьи.

Теперь напомним читателям тот фрагмент статьи «Референдумофобия», по поводу которого О. Швороб обратилась в суд.

В соответствии с этим законом 19 ноября четверо северодончан написали на имя В. Грицишина уведомление о том, что 30 ноября состоится собрание по инициированию проведения в Северодонецке местного референдума о досрочном прекращении полномочий городского головы. В исполкоме сей документ при-

А.А. /как редактор и автор статьи/ в своей информации, что не соответствует действительности, унижил мои деловые качества, как должностного лица органа местного самоуправления, несмотря на мой многолетний опыт работы.

Распространение этой неправдивой информации повлияло на мои жизненные связи и отношения с окружающими людьми. Данная публикация послужила поводом для объяснения руководством в моем отделе по публикации неправдивой информации в газете «Третий сектор».

При этом нельзя забывать о том, что Украина является суверенным, независимым демократичным, социальным, правовым государством, где честь и достоинство является высшей социальной ценностью.

Своею же статьей А. Светиков нарушает эти ценности, которые четко изложены в ст. 1 Конституции Украины - Основном Законе Украины.

На основании вышеизложенного и руководствуясь Конституцией Украины, ст. 7 ГК Украины, ст. ст. 4, 5 ГПК Украины ПРОШУ:

1. Признать сведения, указанные в региональной газете «Третий сектор» № 6 от 24.12.2002 г. о том, что я, лично, как секретарь исполкома городского совета, отказалась взять заявление от четырех северодончан о том, что 30 ноября состоится собрание по инициированию проведения в г. Северодонецке местного референдума о досрочном прекращении полномочий городского головы и о том, что будто бы, заявила: «Сначала мы изучим закон, а потом примем заявление» такими, что не соответствуют действительности и унижают мою деловую репутацию.

2. Обязать согласно ст. 137 закона Украины «Про друковані засоби масової інформації /пресу/ в Україні» Луганское отделение Всеукраинской общественной организации «Комитет вы-

Гражданское общество имеет три института, которыми осуществляется его саморегулирование: демократически формируемые органы власти, основанный на частной собственности бизнес и независимые от власти самоорганизующиеся объединения граждан. С совокупность последних в гражданском обществе называют третьим сектором.

РАДИ ЖИЗНИ

Незабвенный Митрофанушка из фонвизинского «Недоросля», как известно, «не хотел учиться, а хотел жениться». Вспомнили мы об этом вовсе не из-за проблем нынешней молодежи и не при чтении сатирических пьес и анекдотов, а при обзоре очень серьезной бумаги еще более серьезного человека. Речь идет об исковом заявлении секретаря северодонецкого исполкома О.Е. Швороб к газете «Третий сектор». Читая его, мы смеялись от души: по степени грамотности это что-то подобное публичным выступлениям Грицишина, только издольной, поданной в суд, благодаря которой Ольга Егоровна рассчитывает разбогатеть ни много, ни мало на пять тысяч гривен. Приведем его полностью, с сохранением авторских стилистики и орфографии.

Автор статьи «Референдумофобия» Алексей Светиков напечатал ведомости, которые противоречат действительности и нанесли моральный ущерб моей деловой репутации, как должностное лицо органа местного самоуправления.

Кроме того, обвинивши меня в некомпетентности, тем самым автор своей статьей и выказываниями в ней, подорвал мой авторитет. Но при этом никаких доказательств обвинений он не представил, что предусмотрено Законом Украины «Про друковані засоби масової інформації /пресу/ в Україні». Таким образом, информация, которая распространяется, должна быть проверена и подтверждена.

Кроме того, в статье идет речь об отказе в приеме лично мною заявления о проведении собрания по вопросу местного референдума о досрочном прекращении полномочий городского головы на основании незнания действующего законодательства, в данном случае - Закона Украины «О всеукраинском и местном референдуме», а именно: «Сначала мы изучим закон, а потом примем ваше заявление», что указывает будто-бы на мою некомпетентность.

Однако, такой ответ я никому не давала да и не могла дать, т.к. с таким заявлением ко мне вообще никто не обращался.

При этом необходимо учесть, что тираж этой региональной, а не городской газеты, составляет 20 тыс. экземпляров, что также негативно отразилось на моем авторитете не только в городе, но и во всем регионе, где распространяется эта газета.

Таким образом, Светиков

вот на спасение от смерти - нет. По крайней мере, у нас в стране и в наше время.

В общем, собрали мы меньше четверти необходимых средств. И буквально на грани, с последней надеждой пришли на прием к нам - все счастливые семьи по-хожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему. Кажется, так писал Лев Толстой. Но в наших трех семьях получилось наоборот. Мы имели в чем-то разные представления о счастье, а вот несчастье как раз оказалось общим. У нас тяжело больны дети - грудной малыш, восьмилетняя девочка и почти взрослый юноша. У всех - тяжелая сердечная патология. К такому невозможно привыкнуть, но пришлось учиться жить с сознанием того, что детям закрыта дорога в нормальное будущее, что они не будут бегать, прыгать, играть, как другие, не будут ходить в походы, помогать нам работать на земле, не будут хорошо и много учиться - такие нагрузки им не по силам...

Как вдруг в конце прошлого года вопрос встал еще страшнее: у наших детей вообще не будет будущего. Никакого. Или операция, или... Прием старшего могли прооперировать в луганской областной клинике, а двоих младших - только в Киеве, в институте им. Амосова. На хирургическое вмешательство вообще трудно решиться, даже при аппендиците. А если это предстоит детям, да еще маленьким, да еще на сердце... Но выхода-то другого нет! Смириться мы и с этим. Так опять беда - где взять деньги? Четыре, четыре и пять тысяч гривен?

Поставленная на кон жизнь детей заставила нас, родителей, забыть о гордости. Деньги мы стали просить, где только могли. Что-то дали городские власти, что-то пожертвовали предприниматели, что-то выделили местный православный приход. Мы благодарны всем и за все.

Но чего же только мы не послушали! Не насмотрелись в некоторых шаржарных кабинетах - и государственных, и частных! Нам говорили, как невыгодно заниматься благотворительностью, рассказывали, что они сами бедные, отказывали те, кто - все же помнят! - во время выборов обещали обо всех и обо всем заботиться, выкатывали в наши проблемы и тому подобное. Конечно, у предпринимателей деньги собственные, хотя - дадут, хотя нет. Это законно - нечего спорить или возмущаться. Но как подумаешь, что завтра они потратят столько же, сколько стоил жизнь ребенка, на банкет или фейерверк, на евроремонт... Но в бюджете, например, неужели нельзя держать какой-то резерв для случаев, связанных с жизнью и смертью? Вроде цивилизованное общество, а спокойно дадут умереть, если у тебя денег нет. Мы никому не желаем оказаться на нашем месте и на собственном опыте прийти к безжалостному выводу: простой человек, трудяга еще как-то может заработать себе на жизнь, а

родному депутату Ю.Я. Иоффе. Хотя и знали, что он не предприниматель, живет на зарплату, хорошо, конечно, но уж какая есть. На три операции все равно не хватит. Ничего он нам не пообещал. Сказал, что постарается помочь, но не знает, получится ли. И больше ничего - о чем говорить? Но и такого короткого разговора, да и не разговора даже, а так - одной фразы, хватило, чтобы мы вернулись домой окрыленными. Вскоре нам позвонили его помощники по Северодонецку и сказали, что вопрос решен, можно собираться в дорогу. Потом уже мы узнали, что Иоффе, чтобы нам помочь, обратился к руководителю НАК «Нефтегаз Украины» Ю.А. Бойко и директору киевского АО «Ликхим» В.К. Печаяву. Из средств этих предприятий была оплачена не только стоимость операций, но и наш проезд и пребывание детей в клиниках. Трудно найти слова, которыми можно в полной мере отблагодарить этих троих Людей с большой буквы. Если бы они увидели, что переполняет наши сердца и возвращенные к жизни сердца наших детей! К великому счастью все завершилось благополучно и наши сыновья и дочка пошли на поправку. Вернулось счастье в наши дома. Пусть мы люди небогатые и не знаем, как хорошо ни в чем себе не отказывать, но мы точно знаем, что наше счастье - в наших детях, в их шалостях, смехе и слезах, в их мечтах о будущем, которое у них теперь есть. Теперь наши три семьи действительно счастливы одинаково и похожи друг на друга.

Наверное, один Бог знает, сколько лет жизни забрали у нас наши бедняки. Но сколько нам осталось жить, столько и будем помнить и благодарить людей, которые бескорыстно пришли на помощь в страшную минуту. Земной поклон вам, добрые люди! Пусть ваши дети и внуки не знают бед и горестей!

Семья Найденко, Ивонных, Мерзляковых

От редакции. Одна пожилая северодончанка рассказала, что на операцию ее мужу исполком выделил почти 30 тысяч, но семь забрали тут же как подоходный налог. Правда, сказали, что потом налоговая инспекция ей вернет не то три, не то четыре гривны. На такую сумму не операцию, а маникюр только делать. Вот кому сердце надо «оперировать» - кто так избирателям «помогает». А ведь билет - это же наши деньги, не исполкома. Если спросить всех налогоплательщиков: что вы выбираете - фейерверк, какой-то праздник, ремонт в «Белом доме» или выделить

